

— Не стесняйся, скажи громче, — бросает Марта, взглядом тараня затаившуюся в углу Пэнси.

И снова делает этот трюк. Пламя на кончике сигареты появляется само, невербально, без палочки. Дафна настороженно смотрит, Астория шумно выдыхает. Марта делает короткий затыг, потому что невозможно сдержаться: короткий истерический смех сам рвется наружу.

— Чего застыла, Пэнс?

— Ты больная... — отмирает она. Выдергивает руку из ослабевшей хватки Блейза.

— Иди в комнату, — строго предупреждает он. Разворачивается в сторону Малфоя, ловя его напряженный взгляд.

— Хочешь, я отвечу на твой самый главный вопрос? — продолжает Марта. Она не знала наверняка, но тем не менее била, блефовала, рискуя проиграть.

— Почему же он на меня не смотрит? — она наигранно вздыхает, бросая взгляд на Малфоя, а потом медленно возвращает его Пэнси. Паркинсон опасно щурит глаза.

— Заткнись!

Бинго.

— Даже мне уже все понятно, — Марта поднялась с места, обходя стол. Нотт стремительно убрал ноги с ее пути, почуяв неладное. Она решительно затаилась сигаретой, а потом сжала ее в руке, в моменте сжимая челюсти от боли.

Ярость.

— Малфой, уведи ее! — услышала она встревоженный голос Блейза со стороны.

Пэнси вскинула палочку, когда Марта приблизилась к ней почти вплотную.

— Пэнси! — Дафна подскочила.

— Опустит палочку, Пэнс.

Малфой тут же оказался рядом, аккуратно хватая Марту за предплечья.

— Малфой, моя палочка на талии, ты держишь не там.

Она тянулась вперед, испытывая истинное наслаждение от выражения лица Пэнси, искажившееся от злости.

Да, смотри на меня, сука, ты сама напросилась!

Блейз попытался вклиниться между девушками, но Марта пихнула его плечом, вдавливая палочку Пэнси себе в горло.

— Я знаю, почему он на тебя не смотрит, — жарким шепотом проговорила она, — потому что ты — пустышка.

Звук смачной пощечины. В глазах на мгновение потемнело, но это было шедеврально. Отрезвляюще. Боль иголками разрасталась по щеке. Такая знакомая и желанная боль... Марта почувствовала, как Малфой крепче прижал ее, оттаскивая.

— Я разберусь, — сказал он, разворачивая девушку к себе лицом, но Марта уперлась ногами и вывернулась, находя взглядом Пэнси.

— Ну? — выдыхая, спросила она, — это решило твои проблемы? — и заулыбалась, видя абсолютную растерянность в глазах напротив. И только тогда позволила Малфою себя увести. Тот двигался спиной к портрету, вжимая ее в свою грудь. Не видя дороги, Марта споткнулась на пороге, тут же слыша ругань Малфоя, ударившегося головой об портрет.

— Блять.

— Прости, — выдохом ему в грудь. С новым вдохом втягивая в себя аромат мужского парфюма — с древесными и морскими нотами. Легким флёром мускуса от пота и... Выпитого виски.

Виски. Боже, кажется ее сейчас вырвет.

— Малфой, отвернись, — быстро лопочет Марта, отталкивая от себя парня и забегаю за нишу в стене у лестницы.

— Салазар, — Малфой прикрывает глаза и послушно отворачивается. Сжимает пальцами переносицу и старается не слушать, не представлять, как Марта складывается пополам и опустошает желудок.

— Экс... Черт... Экскурю.

Она накладывает очищающие чары дважды — прибирая за собой и прочищая рот. Морщится, устало присаживаясь на ступеньки.

Трек: Labrinth — We All Knew

Малфой оборачивается, складывая руки на груди. Охуенно расслабился, Драко?

Он смотрит. Марта подтягивает к себе колени, утыкается в них носом, обнимает. Сжалась.

Ей холодно?

И ни слова.

Тусклый зеленый свет подземелий гладит, ночь безмолвна. После шумного гула слизеринской гостиной тишина — как отдушина.

Малфой бросает взгляд в даль пустых коридоров. Дает Марте время. На что? Просто помолчать. При этом сам не знает, с чего начать разговор. О чем говорить? И что имеет вес сейчас?

Драко задумывается над тем, что говорила ему мать. Она всегда стремилась дать ему должное воспитание и уважение к девушкам. Они более хрупки, более эмоциональны... Беззащитны.

Поэтому с Нарциссой он старался быть нежным, заботливым сыном. Тактильным, трепетным. Не таким, как с отцом. Нарцисса и Люциус — два полюса. Поэтому он сам — сплошное противоречие.

Как бы поступила мать, будь она здесь? Все же, утешать девушек и быть любимым сыном — разные вещи.

И прежде, чем что-то пришло на ум, Марта заговорила первой. Негромко, словно между ними была тонкая-тонкая нить, которую можно разорвать, сдуть неосторожным движением.

— ...Я не могу нести ответственность за грехи своего отца. Но мне всегда придётся за них отвечать. Ты же понимаешь, Малфой?

Не получив ответа, она подняла голову, глядя на него поверх коленок. Словно испуганный зверёк, притаившийся в своей норе.

Малфой непроницаемо смотрел на неё. И мысли бегали в панике, разбиваясь о глыбы льда в его глазах.

Смысл фразы Марты он в полной мере осознал только через год, когда за оплошность Люциуса получил Чёрную Метку. Но пока...

— ...Как твоя щека? — тоже негромко. Оттого с хрипотцой.

Марта приложила ладонь к растекающемуся синяку.

Он оттолкнулся от стены, мягко приблизился и опустился перед ней на корточки. Не спрашивая разрешения, двумя пальцами осторожно обхватил подбородок. Повернул лицо к свету.

Марта задержала дыхание, ощущая в груди зарождающееся тепло.

— К Помфри?

— Проводишь? — позволила она себе улыбнуться. Малфой хмыкнул.

— Нет, все в порядке. Мне нельзя к Помфри, — исправилась Марта, когда он убрал руку.

Малфой опустился на ступеньку рядом, отчего ей пришлось подвинуться.

— Почему?

Она слегка развернулась корпусом, чтобы видеть его, и прислонилась к прохладной стене.

— По правилам, мне нельзя вести себя так. Провоцировать конфликты, привлекать внимание.

— Ты плохо справляешься, — просто заметил Малфой.

— Да... — она грустно улыбнулась, переводя взгляд на свои руки и замечая ожог от сигареты, — определённо, да.

Он проследил за её движением, но ничего не сказал. Опустил голову, сложив руки на коленях. Вздыхнул.

— У тебя будут проблемы?

— С Пэнси? — Драко задумчиво потер шею, — это у нее проблемы с каждой девушкой, не признающей ее авторитет.

— И с каждой, которой ты приглянулся? — спросила Марта.

Малфой усмехнулся, но промолчал.

— Значит, я угадала, — хмыкнула она.

— Ты срываешь куш сегодня, — согласился он.

Она улыбнулась, пристраивая голову поудобнее и прислушиваясь к едва уловимому плеску воды Черного Озера за стенами. Это успокаивало. Сидеть вот так было комфортно. Марта не знала, почему. Возможно, потому, что они с Малфоем не совсем незнакомцы.

Ее отец не был образцом благочестия — факт. Он торговал редкими эликсирами на чёрном рынке и имел связи в некоторых влиятельных домах магической Британии, которые по разным причинам не могли приобрести необходимые зелья или получить лечение. Многие жили особняком, не вынося в общественность свои проблемы. Семья Малфоев была одной из таких.

Помимо страсти Люциуса к коллекционированию темных артефактов и редкостей, у них была проблема — слабое здоровье Нарциссы. Ее состояние усугубилось вскоре после родов. Магическая беременность проходит тяжелее, чем у маглов, а Драко был сильным ребёнком. Его рождение стало чудом. Надеждой семейства Малфоев.

Отец Марты поставлял Нарциссе наработки собственных лекарств. У него был поток высокопоставленных клиентов, и в связи с домашним обучением дочери он постоянно разрывался. Матери Марты он не доверял после того, как она пыталась спровоцировать выкидыш, причинив себе физический вред. Спасти удалось обеих, но травма сказалась на здоровье Марты. Ее рождение тоже стало своего рода чудом.

Маркус часто поручал подросткей Марте доставку эликсиров для леди Малфой. Для неё всегда был открыт доступ к камину. И так случалось, что она иногда заставала Драко дома на каникулах. Мельком, редко. Представляя, каково ему в Хогвартсе. Мечтая о таком же зелёном галстуке.

Они почти не общались. Здоровались, когда приходилось. Миссис Малфой приглашала ее на чай, разрешала играть на рояле. Удивительно, но у них дома был даже орган. Марта не могла сказать точно, питала ли Нарцисса к ней нежные чувства или же просто была вежливой и гостеприимной хозяйкой.

Когда ей было 13, отец неожиданно прекратил поставки в Малфой Мэнор. Причины она не знала.

Так что, Малфой и, в частности, Драко, занимали определенное место в жизни Марты. И сейчас она хотела бы спросить, вспомнил ли он ее?

Хотела бы. Но так устала...

Слишком долго находясь в тишине, Драко поднял голову. Марта спала. Вот так, привалившись к стене, совсем без сил. Надо же. Стараясь не издавать лишнего шума, он поднялся и услышал под ногами хруст. Нагнулся, чтобы поднять смятую им пачку дамских сигарет. Почти пустую.

Кинул взгляд на спящую Марту.

Наутро он будет жалеть об этом... Но оно ещё не наступило.

*****

Продолжение следует....

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3487604>